

Глава 18

Из встречи с Учителем в долине слияния в среду девятого июня.

2. «У моей тещи есть пожелание, чтобы я её называл "мама"».

3. «Но тебе трудно говорить, да?»

4. «Мне трудно».

5. «Ну, не говори».

6. «То есть это не будет...»

7. «...нарушением Истины?»

8. «Да».

9. «Нет».

10. «Но у меня же есть какая-то проблема внутри, я так понимаю, что мне не даёт это сделать».

11. «Вопрос теперь какой?»

12. «Нужно ли себя заставлять?»

13. «Заставлять не надо. Лучше будет, если сложатся так условия общения, что просто самому захочется сказать. Это будет гораздо лучше, чем навязанное какое-то наименование».

14. «В церквях есть много разных видов прославления Бога: песни, танцы... И я видела в разных церквях (православной, католической, харизматической, баптистской) очень много разных служб с огромными хорами под тысячу человек и с маленькими. И я видела прославления буйные довольно-таки, с танцами. И такая сила, что там у наркоманов зависимость проходит, люди исцеляются...

15. У нас же какой-то определённый тип прославления, возникший в основном из православной традиции с какими-то ещё музыкальными предпочтениями. В какую сторону нам это развивать? В принципе, это одна из самых больших, я бы сказала, услад, которую может пережить человек... И насколько вообще нормально для нас развивать не только одну сторону, но и более буйное прославление? Вот в Киеве, я знаю, снимают парод и молодёжь...»

16. «Я бы не хотел, чтобы так у вас было».

17. «Чтобы танцевали, да?»

18. «Чтобы доходило до того, что ты рассказываешь про эффект, уже возникающий дополнительно, – психоз. Это называется психоз. Я бы не хотел, чтобы у вас это происходило. Поэтому мы в этом направлении и не движемся. Это всё куда надо, туда и идёт».

19. «То есть когда такое сильное соприкосновение с Духом Святым, что люди...»

20. «Кто сказал, что с Духом Святым? Это не с Духом Святым».

21. «Почему?»

22. «Это коллективный психоз начинается. Попадание в один ритм... идёт определённое воздействие... Но это к Духу Святому не имеет отношения».

23. «Я сама когда-то вела службу в церкви, там две тысячи человек было, и они все покатывались в церкви от смеха, они ничего не могли сделать».

24. «Это психоз, это нездоровое состояние».

25. «Можно сказать, что я их сделала такими психами? Это я молилась...»

26. «Да ты-то при чём тут... Всё зависит от того, как с тобой они соединяются и как они между собой соединяются.

27. Везде люди притягиваются характерные, очень похожие друг на друга. Если возникает какой-то источник, к нему подтягиваются те, кому вибрации этого источника будут наиболее благоприятны.

28. Ну, по-простому говоря, упали жёлуди с дуба – там собралась свинья. Зайцы туда не побегут...

29. Понимаешь, в зависимости от источника подтягиваются те люди, которые характерно настроены именно на вибрации этого источника. Поэтому там будет уже определённая среда возникать.

30. Чем больше этих людей будет, тем сильнее у них может какой-то эффект дополнительный возникнуть. Если они вместе что-то ритмично начнут делать, они попадут в одну волну. У них возникнет определённое слияние между собой, и это может дать очень сильный эффект определённый, который может со стороны выглядеть очень странным.

31. И конечно, это привыкли люди считать проявлением Духа Святого. Но к Нему это не имеет отношения, так Он не проявляется».

32. «Ну, Ты знаешь, поскольку христианство имеет корневое отличие от любой религии, это как бы совершенно другое явление...»

33. «В индуизме на Востоке любят петь мантры. Очень подолгу одно и то же они пробуют петь. Они попадают в один ритм. И начинают... кто-то пляшет, кто-то сидит, кто-то ещё что-то. Тоже начинает возникать разный эффект.

34. То есть люди по-своему открываются, попадают в определённое поле, где у них снимаются какие-то блоки, они начинают свободней себя вести. Это нечто похожее. Но это не к Духу Святому относится, это просто определённые физиологические особенности».

35. «Когда мы поём «Господи!..» и раскрываем Ему сердце, в принципе понятно, что это как-то трансформируется через природную энергию человека. Но по сути своей это определённое соприкосновение с Духом Святым».

36. «Смотря как это делать. Если сделать это нежно, мягко, красиво, это не будет связано уже с тем, что ты описываешь. Там совсем по-другому это делается, там нужен ритм. Нужна длительность времени, когда этот ритм потихоньку начинает забирать, забирать, забирать... и потом уже – ба-бах! – полился «святой дух» сразу».

37. «Когда я представляю образ Иисуса, решаются серьёзнейшие проблемы, какие-то обстоятельства мгновенно движутся. Насколько я полно представляю, что Иисус со мной и как Он меня любит, настолько у меня меняется всё. Это такая чудесная сила, которая просто несопоставима ни с чем...»

38. «Знаешь, Тань, мысль человека – это уникальное явление. Вот если мы говорим одно слово – «Иисус», оно почти ничего само по себе не означает. Люди сами придумывают Иисуса. Они придумывают своеобразную игрушку в своём сознании, верят в эту игрушку. И эта игрушка каким-то образом определённым начинает воздействовать на то, во что они верят.
39. То есть она начинает играть свою роль. Деньги нужны – деньги там вдруг появляются. Хотя они много говорят именно об Иисусе, не о каком-то бесе там, каком-то заведующем материальными средствами. Они обращаются к Богу: «Бог, дай нам денег. И пусть будет миллион, я тогда много благих дел сделаю».
40. И кому-то, оказывается, уже даётся. Он начинает радоваться, думает, что это действительно с Иисусом связано (так много говорил, что он Его любит). Но он придумал уже свой образ и обозначил его таким словом.
41. Поэтому, когда они говорят это слово, вовсе не подразумевается Истина на самом деле. Будет подразумеваться то, что люди вложили в это слово, что они этим словом покрыли. Какой-то комплекс своих образов придумав, они накрывают это своим словом. Вот «Иисус» – им это удобно, потому что это как будто бы говорит о чём-то возвышенном.
42. Но под этим словом скрываются их пороки, их ложные ожидания. Поэтому они не к Нему на самом деле, не к Учителю обращаются, а к придуманному образу – к своему какому-то рабу, которого они создали и от которого теперь ждут, чтобы он им служил, давал им всё, что они пожелают.
43. Но это совсем не относится к Истине. Это всё именно мысль человека так интересно очень способна творить».
44. «Мне пока трудно отказаться от образа Иисуса как того, кто меня всегда любит, носит на руках и кто в любую самую трудную минуту даст достаточно для абсолютного счастья и мира. Но не знаю, может быть, Ты и прав. Пока что я не могу понять, что дурного можно вложить в это слово».
45. «А туда ничего не надо торопиться вкладывать. Если ты начнёшь вкладывать, ты всё испортишь. Потому что ты не добавишь хорошего. Оно и есть, и пускай будет.
46. Ты стремишься исполнить то, чему учит Учитель. Всё. Вот это и есть главная задача».
47. «Учитель, а для меня почему-то что Ты, что Иисус – совершенно одно явление. Для меня пока нет разницы. Когда Ты говоришь, что бес обязан уйти, потому что тут нет его власти, – всё, он уходит. Я именем Иисуса прошу – он уходит... И получается, Имя Божье всесильно».
48. «Так бесов изгоняют и учителя Востока, которые тоже к христианству не имеют никакого отношения в своей идеологии и вообще внутреннем построении. Но изгоняют уже не именем Иисуса и Бога. У них совсем другие представления, но они могут это делать точно так же, только по-другому подходу. Это законы определённые».
49. «На Востоке как бы вообще о душе представления-то нет совсем».
50. «Ты представляешь, у них нет представления никакого, а они бесов изгоняют! – улыбнулся Учитель. –
51. Это определённые законы, Тань. Ты сейчас запутаешься во всё этом. Лучше не торопиться пока так глубоко входить туда сознанием. Это будет сложно, много ошибок будет допущено. Попроще к этому относись».
52. «А для меня почему-то составляет большую сложность то, что такое разделение... что Ветхий Завет – это от веземного разума, а Бог – вот у нас... По-моему, всё-таки это суета от человека...»

53. «Тань, хорошие истины может сказать кто угодно. Если человек не относится к Божьему с достоинством, это не означает, что он ничего хорошего в принципе сказать не может.
54. Давай просто обрисую такую чисто художественную картинку – пришёл бес с рогами такой, серой воняет и начал вам тут говорить, что сделать, и говорит правильно. Вы будете исполнять или нет? Или вы скажете: «А, ну если бес нам говорит, мы не будем так делать. Наша задача – наоборот сделать, во вред ему».
55. Так он будет говорить правильные вещи, и он запросто это может делать, и вы будете исполнять. А на вопрос: «Кто тебе сказал?» – скажете: «Да бес вон там ходит, сказал, что надо пойти помочь ближнему. Я пошла, помогаю».
56. И в головах может немножко сложно стать у тех, кто привык шаблонно мыслить... и тут неожиданно услышать такую фразу. Вот как это так – идёшь исполнять волю беса, помогать соседу!
57. Хорошие истины может сказать кто угодно. Они во всей истории всегда так перемежаются: хорошее и что-то додуманное, что человек часто делает в угоду себе, ставя какие-то свои цели, нередко ложные.
58. И для достижения этих целей он придумывает дополнительные какие-то пояснения, заповеди новые придумывает в сторону этих своих же целей. И эти заповеди уже становятся ложными. Но он, помимо них, говорит и правильные вещи, наткываясь на которые человек действительно видит: да, хорошее тут сказал. И начинает возникать дополнительное доверие.
59. Поэтому это всегда было. И в Ветхом Завете очень много хороших фраз, очень много хороших истин, правильных истин».
60. «Ну, в общем, расширение служения, прославление большее не совсем правильно, да? Не надо, чтобы это превращалось в какое-то более активное действие?»
61. «Нет, шоу мы делать не будем, Тань. Служение – это исполнение».
62. «Шоу – это всего лишь культура исполнения».
63. «Служение – это исполнение закона. Прославление и служение – это не одно и то же. Вот тут, если уже «прославление» проговариваешь, не повторяй рядом слово «служение». Это не одно и то же.
64. Прославлять – пожалуйста, вы можете прославлять. Но, Я думаю, вы и не будете склонны делать так, как ты приводишь какую-то параллель. Потому что у вас другой склад здесь, вы другие здесь. Вот почему Я и сказал про источник: у каждого источника собираются разные люди.
65. У разных источников собираются разные группы людей. И то, что характерно будет одной группе людей у одного источника, другой группе людей у другого источника уже может не быть характерным. Там могут появиться совершенно другие характерные особенности».
66. «Ты считаешь, что это другой источник? Для меня Иисус везде Ты. Я неспособна даже воспринять какой-то ещё источник».
67. «Ну, замечательно...
68. Тань, просто всё идёт так, как уже и должно идти. И по возможности что-то дополняется, изменяется, но оно идёт уже правильно. То есть тут уже не надо как-то дополнительно ускорить, сказать, что вы должны пропеть там часа два и, когда начнут уже уши хлопать по глазам, значит, всё нормально, достигли нужного эффекта – наконец-то пробился к вам Святой

Дух».

69. «Ну, там такое блаженство! Такое наслаждение ждёшь всю неделю».

70. «Наркоман тоже его ловит».

71. «В Америке ходят на одного пастыря, который очень смешной: поднимет ногу – все падают... ещё он кукарекает...»

72. «Вот видишь, они собрались у источника... для них это любимое, у них склад соответствующий».

73. «Он клоун, шутит, кривляется».

74. «Им лучше там быть. Тут лучше им не быть. Тут надо на огороде работать, а им нога просто нужна, чтоб она там шевельнулась», – улыбался Учитель.

75. «Я не думаю, что каждый из нас может иметь столько силы Божьей... Пиджаком махнёт – человек двести в хоре лежат... и полчаса так лежат».

76. «И представляешь, столько дел вокруг, а они лежат. Вот служение – валяться там! Представляешь, Я вышел, махнул чем-то, как платочком, – и завалились все... обгорели тут на солнце».

77. «Ну ладно, спасибо».

78. «Дорогой Учитель, много лет назад был куплен дом на Тиберкуле. Сейчас я там уже двенадцать лет. Тогда было такое ощущение, что для общины это нужно для чего-то. Я не знаю для чего... хотела спросить».

79. «Это же твоё ощущение было – ты сделала это. Хотя туда никто от Церкви не направлял», – улыбнулся Учитель.

80. «Это ведь даже не наше. Мы уже следующие были, третьи наверное. Я просто думаю: для общины это место не нужно?»

81. «А зачем оно нужно?»

82. «Заселяться не будут эти места?»

83. «Не знаю. Может, через пятьдесят или сто лет там кто-то и захочет пожить».

84. «У нас тоже ощущение такое, что жить одним там не очень... Хочется к детям, внукам».

85. «Многим трудно было объяснить однажды, куда они едут. Всем же всё ясно: «Озеро Тиберкуль! Вах, вах! Как можно поближе, поярче!» А потом не знают, куда скрыться и как уехать».

86. «То есть если появилось желание покинуть это место, то это вполне нормально?»

87. «Да пожалуйста, пожалуйста».

88. «Поближе к людям, к детям... Хотя я понимаю, что это какой-то был форпост».

89. «Жизнь верующих – создавать Семью. Что значит – быть в одиночестве? Какая Семья там? Её нет. Значит, решения не будут приниматься правильные. То есть нет нужной направленности в развитии».

90. «Да, это мы уже чётко поняли. Как когда-то Тагасук заглох, так и здесь».
91. «Конечно».
92. «Приезжают, конечно, люди. Я говорю: "Если приезжаете, то несколько семей (ну, через Учителя, конечно), а так смысла нет"».
93. «Не просто несколько семей. Семей двадцать, тридцать – тогда уже другое дело. А что ж несколько... Ну, также они разведутся оттуда, не выдержат они, потому что это ненормально».
94. «Ну, сейчас там застраивают богатые люди с собственными вертолётами. Думаю, всё пригодится».
95. «Ну, пускай строят, что ж. Мы потом будем пользоваться. Вертолётов не будет когда, они же пешком-то не пойдут. Ну, поедем заселим, да и всё», – улыбнулся Учитель.
96. «А Тафалария тоже?»
97. «А что Тафалария-то?»
98. «Ещё пока не нужна?»
99. «А зачем?»
100. «Ну, не знаю. Разрабатывать дорогу».
101. «Не понял. Вам что, делать нечего – дорогу делать? Вы вообще странный народ у Меня».
102. «Ну, кто-то едет туда, избышки хотят строить. Для чего-то, может быть, пригодится».
103. «Да пускай едут. Кто хочет – тот едет. Но вы определяетесь в зависимости от уровня своих ценностей, развития своего, зрелости (определяете свои маршруты в жизни). Для Меня ценны те, кто приходит сюда, и мы решаем жизненные проблемы. Они учатся жить – вот что для Меня ценно. А не кто-то куда-то с рюкзаком умотал и чего-то там добывает...»
104. «Учитель, у меня понимание, что интимная близость – это один из видов служения мужу. То есть я эти усилия делала раньше, всегда мечтала как-то подарить себя мужу... Сейчас это мне трудно».
105. «Но служение... служение – не совсем верно будет. Хотя это играет роль. Это играет роль. Это жизнь, это определённая сторона гармонии взаимоотношений, которая призвана укреплять физиологию, а значит, давать здоровье, возможность творить, свершать что-то, где-то даже вдохновлять может».
106. Это играет определённую роль, но сказать так уж прямо, что это служение, не будет верно. Хотя к этому относится. То есть, если по каким-то причинам это не случилось, а ты во всём остальном стараешься помогать, поддерживать, это и будет тоже служением. Эту часть как раз хорошо бы вместе решать».
107. Но Я подозреваю, с чем это может быть связано: Коля не склонен в поведении своём проявлять то, что могло бы раскрывать эту часть ваших взаимоотношений».
108. Но это, может быть, его особенность такая, где уже можно понимать, что другим он не станет. Тогда ты просто стараешься что-то решать в этом отношении. Но как негативное однозначно это нельзя обозначить пока ещё...»

109. Бывает с нехорошим поведением человека связано, с каким-то агрессивным поведением. Он гасит все желания на самом деле, и тогда бороться приходится с собой, перешагивать что-то негативное внутри и заставлять себя сделать какие-то шаги в этом направлении. Тогда это будет нехорошо, неправильно.

110. Но вряд ли, наверное, Коля допускает какие-то явно нехорошие шаги. Он просто, может быть, не доделывает что-то, не замечает по склонности своего мышления, восприятия мира какие-то моменты или обстоятельства. Он их не замечает и не может в этом направлении как-то двигаться. Но это его недоработка, а не негативный какой-то шаг с его стороны».

111. «А то, что эти мои требования гасят мои какие-то чувства к нему...»

112. «Если ты что-то требуешь от него, может гасить. Если ты что-то требуешь, то это играть будет роль, конечно. Потому что требование будет наткаться на тупик, как правило. Будет негодование внутри, недовольство, где-то даже обиды могут возникать. А если такие крупинки шероховатые начинают у тебя накапливаться внутри, образуется такая горстка колючек, и она может так сыграть.

113. Эти отношения не подразумевают что-то очень серьёзное. Ведь в данном случае, если мы говорим о мужском и женском в таком ракурсе – близости между мужчиной и женщиной, это что-то игровое такое. Это требует лёгкости какой-то, игривости, то есть что-то такое раскованное, где вам нужно уметь быть очень подвижными.

114. Если к этому подойти монументально (а Коля скульптор у нас, он так рублено, с долотом подойдёт), так, конечно, желание потихонечку можно отскоблить этим долотом. А нужна игра. Нужны улыбки, смех, шутки интересные.

115. То есть это определённый характер поведения. Тут торопиться взрослеть, становиться серьёзным опасно. Если он торопится быть очень серьёзным, масштабным, тогда это, конечно, будет в этом отношении у него недоработка, он не сможет поддерживать эту игру, он будет очень серьёзный.

116. Такие дела с серьёзным выражением лица не делаются, где на челе написаны заповеди и прочие ещё манускрипты просматриваются...» – улыбнулся Учитель.